

Смотря на Цзян Лэ на экране, молодой человек ударил пистолетом по столу и сказал: "Следите за этим человеком, и, когда он вернется на землю, приведите его ко мне, не забудьте живым". Единственный оставшийся телохранитель немедленно ответил: "Будет сделано".

.....

Когда Цзян Лэ протянул руку, чтобы схватить оторванную руку покойника, труп в гробу внезапно задрожал неконтролируемо, а его ноги даже больше склонялись к тому, чтобы встать.

Без другой руки труп в гробу мог лишь крепко держаться за шкуру животного в своей руке и не собирался позволять Цзян Лэ так легко ее отнять.

Но какой тут может быть эффект, я видел, как Цзян Лэ сильно дернул, и шкура животного вылетела из рук человека в гробу прямо ему в руки.

Эта шкура животного очень тяжелая, и она обязательно весит около трех или четырех цзиней, что говорит о высокомерии золотого ободка.

Когда Цзян Лэ медленно развернул ее, то увидел очень сложную, но неожиданно тонкую и красивую карту, на которой были изображены горы, реки и золотой город.

Это карта, на которой отмечено, где находится Мабаф!

Сдерживая волнение в своем сердце, Цзян Лэ немедленно внимательно ее осмотрел, но когда он рассмотрел всю карту, то обнаружил, что она неполная, и по углам были отчетливо видны следы обрезания.

Видимо, есть еще и вторая половина этой карты.

Поэтому Цзян Лэ мгновенно нацелился на другой золотой гроб.

Он подошел и сделал то же самое: ударил по рубину на гробу, и вдруг гроб щелкнул, и крышка гроба открылась прямо, обнажив труп другого священника, одетого в золото и серебро.

Имея опыт в прошлый раз, Цзян Лэ на этот раз действовал намного более ловко и, схватив шкуру животного, сильно дернул ее, не дав противнику ни единого шанса поймать его.

Когда обе шкуры прибыли, Цзян Лэ снова ударил по рубину, и гроб медленно восстановился, даже если бы находящийся внутри труп был способен на это, он бы не смог вырваться.

Две шкуры были развернуты и положены на гроб, и конечно, края двух шкур были целыми и соединенными.

В это время в глазах Цзян Лэ полностью появилась вся картина этой карты.

"Хм..." Однако, когда Цзян Лэ посмотрел на всю карту, он немного расстроился.

Потому что местность, описанная на карте, настолько сложная, что вы даже не можете понять, где она находится, будет очень трудно найти даже один из пиков, не говоря уже о Мабафе.

"Забудьте об этом, давайте сначала уйдем отсюда, возможно, у Ли Цзинцзин есть способ расшифровать полезную информацию из этого". Взяв две шкуры животных в свои объятия, Цзян Лэ немедленно планировал покинуть это место.

Пусть ведущий Небесного ока уйдет первым, прежде чем Цзян Лэ собирался уйти, его глаза невольно задержались на двух рубинах на поверхности гроба.

Уже все здесь, немного жаль не взять что-нибудь с собой, но я должен достать что-то на память.

Внезапно Цзян Лэ протянул руку и схватил рубин, набрав силу на все свое тело и резко вытащив его.

Щелчок!

Под чудом великой силы этот рубин был действительно оторван им от доски гроба.

В то же время весь каменный храм загрохотал, и трещины стали видны невооруженным глазом, будь то каменная крыша над головой или каменные стены вокруг.

Из трещин посыпалось большое количество извести, как дождь.

Рубин выломали, как будто он задел какой-то механизм в этом каменном храме, что привело к неминуемому обрушению каменного храма.

"Черт возьми." Цзян Лэ был потрясен и поспешно схватил другой рубин обратной рукой, а затем направился к месту трещины.

Бум!

За считанные мгновения каменный храм рассыпался, непрерывно оседая, на землю падали большие и маленькие камни, а землетрясение грохотало. Цзян Ле приложил все силы, чтобы удержаться на ногах, и продолжал двигаться. Скорость разрушения каменного храма была подобна скорости бога смерти, неумолимо преследуя Цзян Ле.

Если бы он замедлил ход хотя бы на секунду-другую, обрушившийся каменный храм неминуемо похоронил бы его под собой.

Свирепым шагом Цзян Ле выскочил из ворот каменного храма. Неожиданно на него обрушилось гигантское чудовище, которое было установлено на перекладине двери. Цзян Ле не осмелился задерживаться здесь слишком долго, подхватил два рубина и направился к трещине бегом.

Оставаться в этом месте было опасно, и он решил не задерживаться здесь надолго. Пробравшись через трещину и вернувшись на каменную платформу снаружи, Цзян Ле сразу же купил другой парашют в торговом центре, перепрыгнул через него и полетел к выходу из западного каньона Котауаси, используя благоприятный ветер в каньоне.

«Друзья, на сегодня это все, увидимся в следующий раз». Цзян Ле помахал рукой стримеру Тянь Яня и отключил трансляцию.

.....

«Ха-ха». Сян Хоуцзя swaggered вошел в офис двухмерной группы, а затем достал сигарету и

бросил ее Сюн Фэю, который сидел за столом: «Ну что, как теперь, сравнишь данные? Может ли этот У Ханненг из твоей группы соперничать с Цзян Лэ? Даже если ты найдешь для него еще пятерых золотых спонсоров, ему не удастся победить Цзян Лэ».

Лицо Сюн Фэя было очень неприглядным, и он ничего не сказал.

Хотя мероприятие РК началось всего несколько часов назад, судя по данным, будь то количество пользователей онлайн, посещаемость трафика или объем вознаграждений, Цзян Лэ уже вышел вперед, опередив У Хана на 108 тысяч миль.

Можно сказать, что исход этого мероприятия уже решен, и человеком, который получит контракт на подписание S-уровня, несомненно, станет Цзян Лэ.

«Увы, ты победил, этот Цзян Лэ слишком силен, на этот раз ты нашел настоящее сокровище». Сюн Фэй не хотел этого признавать, но не мог не сказать этого беспомощно.

У руководителей команд, как они, также есть комиссии за исполнение, и чем лучше развиваются ведущие в группе, тем больше денег они могут получить от комиссии.

Сян Хоуцзя в последнее время неплохо заработал вместе с Цзян Лэ.

<http://tl.rulate.ru/book/86001/3978511>